

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАЦИЙ В КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА

М.Ж. Сулейменова

Раскрыты понятие и особенности корпораций в континентальной системе права.

Ключевые слова: корпорации; сообщества; объединение людей; объединение капиталов; государство.

История возникновения и развития корпораций делает очевидным как существенные признаки сообществ, так и хронологию их возникновения. Развитие корпорации происходило путем специализации, т. е. от понимания последней как фактически любой человеческой общности и до ее рассмотрения как конкретной разновидности социальной организации, отвечающей нижеуказанным признакам.

Как отмечает Т.В. Кашанина, в континентальном праве понятие корпорации в основном совпадает с понятием юридического лица.

Корпорация – это коллективное образование, организация, признанная юридическим лицом, основанная на объединенных капиталах (добровольных взносах) и осуществляющая какую-либо социально полезную деятельность.

Проанализируем корпорацию по признакам, указанным в данном определении. Во-первых, корпорация не является простой суммой индивидов. Она есть ассоциация, союз *лиц*, т. е. соответствующим образом организованный коллектив, воля которого определяется групповыми интересами входящих в его состав индивидов и который организационно и имущественно действует вовне как единое целое от своего собственного имени.

Во-вторых, корпорация – это объединение не только людей, но и *капиталов* (в некоммерческих

корпорациях – взносов). Круг лиц, предоставивших свои капиталы для организации деятельности корпорации, а также размер их капитала (вклада, пая, акций и т. п.), может быть строго определен в любой момент существования корпорации. Перечисленные категории капиталов и составляют ее финансовую основу.

Как потребительная стоимость в форме конкретного имущества капитал принадлежит на праве собственности корпорации в целом. Участники корпорации остаются собственниками вложенного капитала как стоимости.

В-третьих, корпорация – это объединение людей для выполнения какой-либо *социально полезной деятельности*, которая может осуществляться в различных сферах общественной жизни. Конечно, пристальное внимание привлекает к себе сфера производства, сфера, где создаются материальные блага. Именно производственные корпорации задают тон и определяют возможности предприятий, работающих в других сферах: торговли, обслуживания, образования, здравоохранения, культуры, быта и т. п. Однако авангардом здесь все же являются финансовые корпорации, обеспечивающие “питанием” развитие всех остальных.

Капитал, объединяемый в корпорации, должен функционировать, т. е. постоянно “двигаться”,

работать на достижение стоящих перед корпорацией целей. Наконец, четвертый момент, получивший отражение в определении корпорации, состоит в том, что коллективное образование, организация становится корпорацией, если она приобретает статус юридического лица. Об этом свидетельствует факт ее регистрации в государственном органе. Государственная регистрация юридического лица – необходимое правило не только для России, имеющей генетические корни в романо-германской системе права, но для большинства стран континентальной Европы [1].

В научной литературе предпринимаются попытки иным образом подойти к делению юридических лиц на указанные группы. Так, И.П. Грешников считает, что основное различие между коммерческими и гражданскими организациями заключается не в организационно-правовой форме и даже не в масштабе и характере деятельности, а в намерениях их учредителей [2]. Ю.Г. Басин полагает, что самым надежным критерием разграничения служит возможность распределения прибыли между участниками [3].

Таким образом, по двум причинам корпорацией может признаваться только такой союз людей, который имеет статус юридического лица:

- статус юридической личности “превращает” множество в единство. В противном случае сообщество значимо как таковое только для входящих в него членов, а извне воспринимается как множество (совокупность).
- только являясь юридическим лицом, сообщество может быть участником правовых отношений.

Следует обратить внимание на следующее. С одной стороны, мы рассматриваем юридическое лицо как признак корпорации, а с другой – юридическое лицо в соответствие со своим традиционным легальным определением и есть организация, обладающая определенными признаками, а, следовательно, корпорация является всего лишь разновидностью юридического лица. Такое противоречие возникает в том случае, если мы рассматриваем сообщество исключительно как правовое явление. Нами уже указывалось, что корпорацию необходимо понимать как единство трех начал, как комплексное явление. При таком подходе, юридическое лицо – это лишь одна из сторон бытия сообществ – правовая. В то время как рассмотрение корпорации только с правовых позиций приводит к её одностороннему пониманию либо как разновидности организационно-правовой формы юридических лиц, либо как индивидуально-определенного юридического лица.

Как отмечает Т.В. Кашанина, понятие корпорации в континентальном праве, с одной стороны, шире, чем в праве англосаксонском: в него включаются такие объединения лиц, которые, согласно праву США или Англии, либо не считаются корпорациями, либо практически отсутствуют (например, товарищества). Но с другой стороны – уже, поскольку к числу корпораций, пусть даже публичных, в англосаксонском праве относятся и такие, которые в континентальной Европе вообще не признаются юридическими лицами и соответственно корпорациями.

Если все же пренебречь терминами и поставить знак равенства между публичными корпорациями в системе общего права и государственными органами в праве континентальном, то можно сделать вывод, что понятие корпорации в континентальной Европе гораздо шире, нежели в Англии и США. В него включаются помимо акционерных обществ масса других юридических лиц: различные виды товариществ (полные, коммандитные), хозяйственных обществ (с ограниченной и дополнительной ответственностью), хозяйственные объединения (концерны, ассоциации, холдинги и т. п.), производственные и потребительские кооперативы.

Таким образом, юридические формы корпораций в системе континентального права отличаются большим разнообразием, нежели в системе общего права. И в этом следует усматривать *первую их особенность*.

Вторая связана со спецификой экономического развития стран континентальной Европы. Она выражается в существовании значительного количества государственных предприятий (заводов, фабрик, хозяйств), которые корпорациями, строго говоря, не являются, поскольку применительно к ним можно констатировать отсутствие одного из главных признаков корпорации – объединения капиталов. И в этом плане, т. е. де-факто, удельный вес корпораций меньше, чем в странах англосаксонской системы права.

Государственные предприятия основаны на собственности, принадлежащей государству, которое передает имущество на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления коллективам этих предприятий.

Сильная роль государства в хозяйственном механизме континентальных стран может быть объяснена многими причинами. Укажем лишь три, пожалуй, самые главные. Во-первых, климатические условия: относительно суровый климат на значительной части территории Европы, а тем более на территории России, делает ведение хозяйства в одиночку невозможным либо почти невозмож-

ным. Требуется коллективные усилия, чтобы нейтрализовать либо защититься от неблагоприятных климатических влияний. В некоторых случаях роль “защитника” или “страхователя” может взять на себя только государство (транспортная система, дорожное хозяйство, почтовое хозяйство, медицинское страхование и т. п.). Во-вторых, геополитические причины: страны континентальной Европы в отличие от таких островных государств, как Англия, Австралия и в определенной мере США (большая часть границ естественного характера), вынуждены были всегда уделять много внимания взаимоотношениям с другими, соседними, окружающими их государствами. Далеко не всегда эти отношения были мирными (лишь вторая половина XX в. может считаться в этом плане спокойной). Военный фактор (укрепление обороны либо подготовка к территориальному переделу) вынуждал развивать военную промышленность, которая иначе как с помощью государственной собственности (либо при мощной поддержке государством частной собственности) организована быть не может. Кроме того, страны Северной Европы не являются идеальными для сельскохозяйственного производства, поэтому свои усилия они в немалой степени направляют на использование недр. Горнодобывающая промышленность, будучи чрезвычайно капиталоемкой, наиболее эффективно может быть организована также на основе государственной собственности либо при значительной поддержке государства.

Предприятия, принадлежащие государству, встречались еще в далеком прошлом. Организацию предприятий государственного масштаба брали на себя энергичные и предприимчивые правители. Проводились каналы и возводились плотины в Китае, создавалась система орошения в Египте. В этом плане прославились Кольбер во Франции, Фридрих Великий в Пруссии и многие другие.

В современных промышленно развитых странах довольно просто утвердилось применение системы государственных хозяйств в сфере железнодорожного транспорта, почты, телеграфа, в горнодобывающей промышленности.

В наше время никто за рубежом не возражает против существования государственных и муниципальных предприятий наряду с частными, коллективными. Раздаются протесты против поглощения частного предпринимательства государственным или муниципальным. И они не безосновательны. Известно, что хозяйственная система, подчиненная государству, в Египте привела к упадку и обнищанию населения. Хозяйственная система Советского Союза не позволила наладить достаточного

и устойчивого снабжения населения товарами за семьдесят лет существования. Вероятно, этой системе свойственны некоторые пороки. В их числе можно указать следующие:

1) государственные предприятия *существуют вне конкуренции*, что лишает их одного из важнейших стимулов прогресса;

2) на них не распространяется закон отбора лучших работников, лучшей технологии. Они *не знают риска*, которому подвержены частные предприятия в борьбе за прибыль;

3) во главе этих предприятий часто поставлены те или иные лица *не по хозяйственным, а по политическим соображениям*;

4) вопрос коммерческой выгоды здесь часто отходит на второй план; *убытки не страшны*, они покрываются из общественных средств; *цены устанавливаются произвольно*.

И тем не менее в народном хозяйстве России государственные предприятия занимают сегодня большое место. Частный же бизнес используется пока недостаточно по следующим причинам:

- небольшие финансовые возможности как у граждан, так и у государства, для поддержки частного бизнеса;
- невозможность в одночасье создавать частные предприятия в стране, где уже существует достаточно высокий технологический уровень;
- отсутствие развитой системы страхования рисков и кредитов;
- острая нехватка специалистов в области предпринимательского права;
- ограничение купли-продажи некоторых высокоценных материалов, например редких металлов.

В зарубежных промышленно развитых странах отмечается обратный процесс: частные предприятия переходят в собственность государства. Процесс этот циклический, как бы с приливами и отливами, и все же можно уловить *тенденцию постепенного возрастания роли государственного сектора* в экономике. Особенно это заметно в Германии, Англии, Франции, Италии. США менее подвержены данному процессу. Вмешиваясь в экономическую сферу, государство старается использовать традиционные для стран с рыночной экономикой корпоративные юридические формы: товарищества, акционерные общества и т. п. Роль же предприятий, деятельность и финансирование которых жестко определяются государством, очень невелика (оборонные заводы, полиграфические предприятия, почты, телефон, телеграф и др.).

Третья особенность корпораций в системе континентального права состоит в более тесной

взаимосвязи между их участниками. Это объясняется тем, что значительное место среди корпораций занимают товарищества, характерной чертой которых является непосредственное, личное трудовое участие каждого члена в их деятельности. Но даже в акционерном обществе, где личное участие отнюдь не обязательно, участникам свойственна большая сплоченность (в отличие от акционеров, например, в США), что позволяет общему собранию акционеров играть весомую роль.

Большая активность акционеров, их способность влиять на работу корпораций, свидетельствует о том, что правовое положение акционеров по континентальной системе права отличается большей свободой и равенством. Иначе говоря, оно все же основано на принципе соподчиненности и согосподства, тогда как в англо-американских корпорациях внутриорганизационные отношения, правовой статус акционеров характеризуются неопределенностью и отстраненностью участников от ведения дел в корпорации. Необходимо отметить, что эта неопределенность и отстраненность имеет, как ни странно, положительное значение и является условием успешного функционирования корпорации: менеджеры, не будучи связанными волей акционеров, могут быстро и оперативно решать многие вопросы, добиваясь в конечном счете общей и для себя и для акционеров цели – повышения прибыльности, эффективности корпораций. Только для менеджеров эффект состоит в получении большего вознаграждения, а для акционеров – в больших дивидендах. Образно можно определить эту особенность еще и так: европейские корпорации – это торжество разума и порядка, англо-американские – это торжество корысти и дерзости. Поразительная эффективность американских корпораций заставляет прийти к выводу, что и корыстный интерес может быть мощным двигателем прогресса.

Четвертая особенность европейских корпораций связана с тем, что их деятельность в большей мере подвержена государственному регулированию, чем деятельность американских или английских корпораций. На ранних этапах государство стремилось упорядочивать лишь внешние отношения корпораций, их взаимоотношения с другими субъектами права (уплату налогов, конкуренцию, отношения с потребителями, выплату пенсий, пособий работникам и т. д.). В настоящее время государственному регулированию стали подвергаться, причем все в большей мере, и отношения внутри корпораций. К числу внутренних вопросов отно-

сится ведение реестра акционеров, бухгалтерского учета, финансового расчета (только через банк).

Правительственная опека – фактор вполне положительный сам по себе – при определенных обстоятельствах может превращаться в произвол, а то и порождать коррупцию, что часто имеет место при учреждении корпораций, выдаче лицензии на определенные виды деятельности и др. И тем не менее следует признать, что усиление государственного вмешательства в жизнь корпораций – это не только европейский, но и мировой процесс.

Государственная “окраска” деятельности даже коммерческих корпораций заставляет признать, что они наряду с частноправовым характером приобретают и публично-правовой. В романо-германской системе права элемент публичности более ярко выражен, чем в системе общего права. Несмотря на это регулирование деятельности большинства коммерческих корпораций относится все же к сфере частного права. Этот вывод позволяют сделать два аргумента.

Во-первых, участник корпорации самостоятельно принимает решение о финансовом или личном участии в ее деятельности и свободно распоряжается своим правом на сей счет. Во-вторых, в случае неэффективной деятельности корпорации реакция исходит от ее участников, которые могут использовать различные санкции: от смены директоров до принятия решения о банкротстве.

Однако увеличение доли публичности в деятельности корпораций и возрастание роли законов в регулировании, прежде всего акционерных обществ, свидетельствует о снижении статуса учредительных документов и других корпоративных актов. Это объективный процесс, имеющий мировой характер. Подчинится этому процессу и Россия, но только после того, как хозяйственные единицы обретут действительную свободу [1].

Литература

1. *Кашанина Т.В.* Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ) / Т.В. Кашанина. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 138–145.
2. *Грешников И.П.* Понятие юридического лица в гражданском праве и законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.П. Грешников. Алматы, 1997. С. 12.
3. *Басин Ю.Г.* Юридические лица по Гражданскому кодексу Республики Казахстан: понятие и общая характеристика / Ю.Г. Басин. Алматы, 2000. С. 9.